

И. А. ЛОБАКОВА-ЕВСЕЕВА

«Повесть о разорении Рязани Батыем» в новых редакциях XVII в.

«Повесть о разорении Рязани Батыем» в XVII в. интересовала широкий круг книжников. В составе сборников воинской тематики переписывались основные редакции Повести,¹ а также создавались новые редакции памятника, нередко существующие в единственном списке. Д. С. Лихачев выделил 5 редакций Повести, созданных в XVII в.: редакцию «Сказания» (Пространный и Краткий виды), «Стрелецкую»,² Распространенную, Риторическую, а также два вида Воинской редакции и дал их краткую характеристику.³

Изучение списков Повести, выявленных нами в рукописных собраниях Ленинграда, Москвы и Калинина, позволило выделить еще две редакции памятника, условно названные Особой⁴ и Дополненной.⁵

¹ Редакции «Повести о разорении Рязани Батыем» были выявлены в специальном текстологическом исследовании Д. С. Лихачевым. См.: Лихачев Д. С. Повести о Николе Заразском // ТОДРЛ. М.; Л., 1949. Т. 7. С. 257—406. Там же дана их классификация, которой придерживаемся и мы. Три редакции, являющиеся источником всех остальных, названы Д. С. Лихачевым основными — А, Б, и Б₂. Редакция А дошла до нашего времени в 8 списках XVII в. (к 6 спискам, указанным Д. С. Лихачевым, могут быть добавлены еще 2: ГИМ, собр. Барсова, № 1796; ГИМ, собр. Забелина, № 261); редакция Б, — в 7 списках (к 3, известным по исследованию Д. С. Лихачева, укажем еще 4: ГПБ, собр. Титова, № 3764; БАН, Архангельское собр., К. 51; БАН, 13.2.23; ГИМ, собр. Барсова, № 1521); редакция Б₂, — в 7 списках. Первая попытка текстологического изучения была предпринята В. Л. Комаровичем (см.: Комарович В. Л. К литературной истории Повести о Николе Зарайском // ТОДРЛ. М.; Л., 1947. Т. 5. С. 57—72). О литературной судьбе Повести в XVII в. см.: Евсева И. А. «Повесть о разорении Рязани Батыем». Редакции XVI и XVII веков: Автореф. дис. . . . канд. филол. наук. Л., 1985.

² Как нам удалось установить, «Стрелецкая» редакция была создана во Пскове в 1606—1608 гг. Более подробно см.: Евсева И. А. «Стрелецкая» (Псковская) редакция «Повести о разорении Рязани Батыем» (К вопросу о времени и принципах переработки текста источника) // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 44.

³ Лихачев Д. С. Повести. . . С. 273—277.

⁴ Сохранилась в единственном списке — ГПБ, Q.IV.216. Рукопись второй трети XVII в., 4°, 1+314 л., писанная четкой скорописью. Цифровые даты на полях, записи на л. 1 сделаны почерком первой половины XVIII в.: «Легописец Российской от сотвор. мира с 6360 г. по 7000, от рожд. Хр. с 852 по 1492. Итого летоисси 640 лет». Чуть ниже тем же, но более небрежным почерком: «сочиненный Василием Беловым». Летописец содержит предсказ и выписки из Хронографа 1512 г., Степенной книги; в него включены «Житие Александра Невского» (без первых трех строк), «Повесть об убиении Батя» (без конца), неизвестная редакция «Сказания о Мамаевом побоище», «Повесть о нашествии Тохтамыша», «Повесть о Темир-Аксаке». Рукопись является копией более древней рукописи, в которой были перепутаны листы: так, например, повествование о битве с Батыем Юрия Владимирского на р. Сити, гибели его и Васильяка Ростовского встал лено в изложение обстоятельств убийства Глебом Рязанским своих братьев; «Житие Александра Невского» прерывает описание взятия Батыем Владимира и т. п. Текст Особой редакции Повести находится на л. 84 об.—87.

⁵ Единственный список редакции находится в Государственном архиве Калининской области (ГАКО), № 916. Сборник описан И. Ф. Голубевым. См.: Голубев И. Ф. Собрание рукописных книг г. Калинина // ТОДРЛ. М.; Л., 1955. Т. 11.

Все редакции «Повести о разорении Рязани Батыем» XVII в. интересны, во-первых, тем, что, как и другие воинские повествования, созданные в XIII—XVI вв. и прошедшие в XVII в. обработку в среде как правило непрофессиональных книжников, они представляют образцы «массовой» литературы XVII в., образуя «литературный фон» эпохи. Во-вторых, редакции «Повести о разорении Рязани Батыем», созданные в XVII в., фиксируют произошедшую «ломку» жанровых принципов, вносят свое понимание событий, выявляют произошедшие сдвиги в системе художественных средств. Таким образом, редакции XVII в. произведений, созданных в XIII—XVI вв., проясняют направление движения в развитии литературы.

Редакции эти при всем разнообразии произведенных переделок обнаруживают две основные тенденции переработки, которые могут быть связаны с двумя центрами литературной деятельности в XVII в. — посадским и церковным.

В посадской среде события, изложенные в «Повести о разорении Рязани Батыем», становятся либо поводом для размышления о современной создателю новой редакции истории (Псковская редакция), либо осмысляются как занимательное повествование о прошлом, которому придаются близкие посадскому читателю формы (редакции «Сказания» обоих видов, два вида Воинской редакции). Именно к этой группе текстов относится Особая редакция.

В церковной среде главенствует ориентация на церковно-дидактический принцип изложения текста. Эту группу образуют Распространенная, Риторическая и обнаруженная нами Дополненная редакция Повести.

Таким образом, новые редакции «Повести о разорении Рязани Батыем» характеризуют два различных подхода к исходному материалу.

Рассмотрим их подробнее.

О с о б а я редакция «Повести о разорении Рязани Батыем» в качестве основы использует «Хронограф 1512 г.»,⁶ который дополнен кратким пересказом «Сказания о перенесении Николина образа» и «Повести о разорении Рязани Батыем». Принцип краткого пересказа источника с полной очевидностью выступает в Сказании о Николином образе: под 1225 г. Летописец содержит следующее сообщение: «Лета 6733 при великом князи Юрье Ингваровиче Резанском прииде на Резань хорсунянии поп Еустафей. А шел ис Хорсуна морем в Варяжское море, и в Нево-озеро, и в Великий Новгород. И принесе с собою образ чудотворца Николы Хорсунскаго. И уселися, и со образом, в резанских пределах на реке Осетре. Вхождение его тем путем в резанские пределы по велению святого Николы-чудотворца».

Этот же принцип краткого пересказа является определяющим и в повествовании о гибели Рязани. Причем, создателя Особой редакции привлекли лишь начальные эпизоды Повести, связанные с образами Федора и Евпраксии; он вставил их в чуть сокращенный им текст о взятии Рязани, взятый из «Хронографа 1512 г.». В силу краткости пересказа источника затруднительно установить, какая из начальных редакций послужила источником для Особой. Редактор создает «романическую» историю о любви («княгиня ж ему, родом греческого царского роду, красна же бевельми, и живуще им в велицей любви») и смерти. Слова Батыя, обращенные к князю, распространены («Княже, поведаи мне, яко имеешь жену

С. 442. Сборник третьей четверти XVII в., 4^о, на 419 л., писан скорописью. Он содержит слова отцов церкви, сказания об иконах, «Повесть о белом клубуке», «Повесть о Темир-Аксаке», «Повесть о Соломонии бесповатой», «Повесть об Акире Премудром», «Повесть о приходе Стефана Батория на Псков», «Повесть о Еруслане Лазаревиче» (без конца), выписки из Великого зеркала. Дополненная редакция находится на л. 40—54. Благодарю Н. С. Демкову, указавшую мне этот список.

⁶ По убедительной датировке Б. М. Клосса — 1516—1522 гг. См.: К л о с с Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980. С. 158—159.

красну. Даси мне ея волею на постелю мою. И аз твоей вотчины пленити не велю, но добре сохраняю»), а ответ Федора передан описательно («Князь же Федор укори царя и его злохитрство»). Приказ Батыя «поврещи» тело князя «зверем и птицам на разътерзание» и похороны Федора Апоницей составителем редакции опущены. Иначе описана и смерть Евпраксии: она одна (о сыне в Особой редакции не упоминается) «с крыла церковного заразилася на землю и паде мертва».

Таким образом, за основу была взята лишь часть «Повести о разорении Рязани Батыем», причем та, в которой очевиден элемент трагического любовного сюжета. Необходимо отметить также, что автор Особой редакции (в отличие от всех других редакторов) не использовал текст Повести в качестве исторического источника, а подошел к нему «критически»: рязанские князья гибнут в осаде; словно полемизируя с архетипным текстом, составитель Особой редакции замечает: «А князь Ольга жива яся, и в полон в Орду сведоша, и бысть в полону в Орде 14 лет» (сведение, которого в «Хронографе 1512 г.» нет, а в летописях оно идет в корпусе известий, относящихся к 1251 г.).

Итак, Особая редакция «Повести о разорении Рязани Батыем» представляет собой новый этап в осмыслении произведения — была предпринята попытка выявить в древнем тексте занимательный сюжет и ввести его в круг точных исторических сведений.

Текст *Д о п о л н е н н о й* редакции имеет общие чтения с Пространным и Кратким видами редакции «Сказания» — у этих редакций был общий протограф.

Самостоятельной редакцией ее делают дополнения сюжетного характера, по-новому завершившие повествование. Этих добавлений три: рассказ о том, как стал править «Ингорь Ингоревич» («И пожаловал их (людей, — *И. Л.-Е.*) довольно, и над гражданы почел бысть милостив, и даде всем лготы на многия лета. И наиде велие сокровище злата и серебра по божию устроению. . .»);⁷ благодарственная молитва князя («Слава тебе, царю. . .») и молитва народа («О великий царю небесный. . .»). Обе молитвы, и внешне оформленные как церковное молитвословие (завершаются славой Троице и словом «аминь»), объединены основными мотивами. Мотив славы («Слава тебе. . .», «Всякая слава подобает. . .», «. . . нача славити Бога. . .», «. . . славу возсылаем») дополнен мотивом милости как благодарность за уже совершенное («. . . прося милости. . .», «. . . на соблюдении. . . от безбожнаго царя Батыя», «И ныне милости просим. . .», «. . . призрел еси нас. . .», «. . . пода нам великую милость»), как противопоставленный теме греховности людей («. . . грешных раб своих. . .», «Я — раб. . .») и т. п.). Причем и первый эпизод — рассказ о нахождении клада — связан с тем же мотивом милости: милость князя к подданным оборачивается милостью Бога к нему самому.

Очевидно, что в *Дополненной* редакции дидактика подчинила себе сам сюжет «Повести о разорении Рязани Батыем»: текст *Дополненной* редакции представляет собой повествование о милосердии Бога, не допустившего окончательной гибели Рязанского княжества.

С этой же темой божественного милосердия связан ряд памятников, вошедших в сборник, содержащий *Дополненную* редакцию Повести: «Повесть о Темир-Аксаке» (чудо спасения Москвы), «Повесть о нашествии Стефана Батория на Псков» (стойкость «богоспасаемого» града Пскова), повествование о Смутном времени (избавление от гибели всего государства), «Повесть о Соломони бесноватой» (милость к человеку трагической судьбы).

⁷ Упоминание о кладе, возможно, отголосок реальных событий. Клады находили в окрестностях старой Рязани вплоть до XIX в.: как известно, знаменитые рязанские бармы были случайно обнаружены крестьянином при пахоте.

Таким образом, Дополненная редакция «Повести о разорении Рязани Батыем» оказывается по-новому осмысленным историческим материалом для рассуждений о милосердии Бога.

С этим связана существенная перестройка художественной структуры текста: предельно кратко пересказаны все воинские эпизоды. Даже рассказ о гибели Рязани — центральный в начальных редакциях Повести — трансформирован в краткую констатацию факта и стал рядовым эпизодом произведения.

Изменилось и лексическое оформление памятника. Дополненной редакцией зафиксировано активное появление разговорной лексики («кинуть на поле» вместо «повреци на поле», «раненых» вместо «изнемогающих от великих ран», «А князь Феодорова дядьку единого отпусти» вместо «Един же от пестун Феодора Юрьевича отпущен быть» и т. п.). Прозвище Евпатия «Коловрат» переделано в «Колевратов».

Ряд изменений связан с переосмыслением текста источника. Так, только в Дополненной редакции о погибших князьях сказано: «От зверей телеса их и от птиц не (выделено мною, — *И. Л.-Е.*) снедаемы» (во всех других редакциях Повести читается: «От зверей телеса их снедаемы и от множества птиц разътерзаемы»). Чтение, содержащееся в тексте Дополненной редакции, усиливает агиографическую линию в изображении рода рязанских князей (нетленность — устойчивый признак святости в произведениях агиографического жанра).

Прежняя формула описания неравного боя «Един бьяшеса с тысящею, а два — со тмою» в тексте Дополненной редакции исправлена с точки зрения «арифметической логики»: «Един бьетса с 5000, а два — со тмою» (в Пространном виде редакции «Сказания» формула один раз читается в переделанном виде, другой — по-старому).

Стремление к краткости выразилось в последовательной замене числительных цифровыми обозначениями, опущении глагольных связок, отказе от повторов.

Ниже публикуются тексты Особой и Дополненной редакций.⁸

ОСОБАЯ РЕДАКЦИЯ

4. 84 об. Лета 6733, при великом князи Юрье Ингваровиче Резанском прииде на Резань хорсунянин, поп Еустафей. А шел ис Хорсуна морем в Варяжское море, и в Нево-озеро, и в Великий Новгород. И принесе с собою образ
4. 85 чудотворца Николы Хорсунскаго. И уселися, и со образом, || в рязанских пределах на реке Осетре.

Вхождение его тем путем в Резанские пределы по велению святого Николы-чудотворца.

Хошу рещи, о друзе, повесть, иже и самех безсловесных может подвигнути на плачь и глаголати: «Горе, ох, и увь!». Иже тогда на сущих христиан излияся пельнь ^асуда Божия. Хто может словом^а сказати постигшаяся тогда злая христианский род за умножение грех наших?

4. 85 об. Лета 6745. Прииде со востока нечестивый царь Батый, верою идоложрец, з безчисленным воинством, со множеством агарян. Безвестно прииде лесом на резанские украины, и ста на Онозе, и вся ея пленом. И по
4. 85 об. слаша ко князем резанским, просяще у них десятое || в князех, и в людех, и всем скоте и имении. Тогда же на Резани князь Роман, да князь Юрье, да князь Ольг Ингваровича. Отвещаша же резанскии, и пронстии, и муромстии князи: «Коли нас не будет, а тебе бог выдаст — тогда ваше все будет!». Князю же Юрью сын именем князь Федор (живущу ему на

^а Вписано на полях.

⁸ Искренне благодарю С. А. Якунину, сделавшую окончательную сверку текста Дополненной редакции по рукописи, хранящейся в г. Калинин.

удоле в тех же резанских пределах у Николы Хорсунского чудотворца на реке Осетре). Княгиня же ему, родом греческого царского роду, красна же бе вельми. И живущим им в велицей любви.

Послаша ж князи резанстии сего князя Феодора ко царю Батыю з дары, да же не пленит христианского роду. Царь же, дары прият, сам же вознесся и возгордеся мыслию. И нача глаголати князю Феодору: || л. 86
«Княже, поведай мне, яко имеешь жену краску. Даси мне ея волею на постелю мою, и аз твоей отчины пленити не велю, но добре сохранию».

Князь же Феодор укори царя и его злохитрство. Царь же повеле его убити.

Прииде ж весть ко княгине его, яко убиен бысть князь Феодор от царя. Она ж тогда у чудотворца Николы у заутрени. Егда же княгиня услыша князя Феодора убиение, и абие в том часе с крыла церковнаго заразилася на землю, и паде мертва. И от того времени прозвася место то Николае Зараской.

Послаша ж князи резанстии к великому князю Юрье в Володимир, да поидет с ними противу безбожных агарян. Князь же великий и сам не поиде, и силы не посла: зане страх нападе || на всех, и трепет, являя бо- л. 86 об.
жий гнев. Сего ради поглощенна бысть мудрость могущих строити ратная дела, и крепких сердца в слабость женскую преложишася.

Того ж ради ни един от князей русских поиде друг ко другу на помощь, ни совокупишася вси, ни поидоша противу безбожных печенег. Безбожный ж, не имуще многие сопровитные себе, и поидоша по рязанстей земли, и на коегож отечество приходяще, грады приимаху, и люди вся мечю и огню предаваху.

Резанстии же князи ратовашеся со агаряны, и не возмогоша с ними битися, понеже ни откуду им помощи несть. Татарове же — безчисленно множество, || паче ж гнев божий за грехи наша. л. 87

И затворишася князи во граде, и начаша сидети в осаде, и битися со града. Погонии же град взяша 646 декабря в 22 день. И князь Юрья убиша, и вся люди изсекоша, жены ж и девицы, и инокиня оскверняху^б пред всем народом, церкви и монастыря огню предаша. И весь град огнем сожгоша.

Князь же Роман убеже в Володимир. Епископа же тогда не бысть на Рязани, но в Муроме. А князь Ольга жива яша, и в полон в Орду сведоша, и бысть в полону в Орде 14 лет.

ДОПОЛНЕННАЯ РЕДАКЦИЯ л. 40

СКАЗАНИЕ О ПРИШЕСТВИИ НА РУСКУЮ ЗЕМЛЮ БЕЗБОЖНОГО ЦАРЯ БОТЫЯ И КАКО ОН, ОКАЯННЫЙ, РАЗОРИЛ РЯЗАНСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Лета 6745-го году по пришествии ис Корсуня чудотворного Николина образа во 12 лего, за наше согрешение попущающу богу овогда глад бысть великий, а иногда пожар, и нашествие поганых, и междусобныя брани.

И абие прииде царь Батый на Рускую землю со множеством вой татарскими, а ста на реце на Воронеже близ Рязанские земли. И посла он послы к великому князю Юрью Ингоревичю Рязанскому, просяше десятины во всем княжении, и в людях, и в конях. И услыша князь Юрья Ингоревич приход безбожнаго царя Батыя и вскоре посла по братию свою: по князя Давида Ингоревича Муромского, || и по князя Всеволода Ингоревича л. 40 об.
Пронского, и по князя Олга Ингоревича Краснаго, и по прочая князи месныя, и боляры, и воеводы. И нача советовати, како нечестиваго царя подобает дарами утولاتи. И посла сына своего князя Феодора Юрьевича

^б *Испр.*; в *ркп.* осеверняху.

и с ним иных князей многих к безбожному царю Батыю з дары и с великим молением, чтобы не воевал Рязанские земли.

И безбожный царь Батый, льстив есть а немилостив, приня дары и глаголя, что «Отнюдь не хочу воевати Рязанские земли», и яряся и хваляся воевати Рускую землю и иные грады. И нача князи рязанских потехами тешити.

И нача у них просити жон, и сестр, и дочерей на ложу. И некий от велмож рязанских, научен бысть бесом, сказа безбожному царю Батыю, яко благоверный князь Феодор Юрьевичъ имеет у себя княгиню царского .
41 роду — и лепую || телом и красну зело. Безбожный же царь Батый в неверии своем поревновав похоти своей и рече князю Феодору Юрьевичю: «Дай ми жены своей видети красоты!». Благоверный же князь Феодор Юрьевичъ посмеяся и рече: «Не подобает христианом нечестивому царю жены своя давати на блуд. Аще ли нами одолееши, то и женами нашими владети начнеши». Безбожный же царь Батый, зверообразнством разьерися, вскоре повеле убити благовернаго князя Феодора Юрьевича Рязанского, а тело его повеле кинуть на поле зверем и птицам на разрушение. И иных князей повеле убити же всех.

А князь Феодорова дядьку единого отпусти, именем Апонице. Апоница же тайно прииде вскоре к телу блаженнаго князя Феодора Юрьевича, и зря на тело, плачу || щеса, виде его никим брегома. И сохрани тело в землю, и поиде вскоре к благоверной княгине Евпраксеи.
41 об.

И сказа ей, яко благоверный князь Феодор Юрьевичъ убиен бысть от безбожнаго царя Батыя. Благоверная же княгиня стоя в превысоком тереме, и держа любезное свое чадо князя Ивана Феодоровича. И услыша такая смертоносныя глаголы, и абие ринулась она ис превысокаго своего храма и с сыном своим со князем Иваном на землю, и разбися до смерти.

И принесоша тело благоверныя княгини Евпраксии и сына ея Ивана Феодоровича, и похорониша честно у великаго чудотворца Николы. И от сея вины до зовется великий Николае — Зарайский, яко благоверная княгиня Евпраксия с сыном своим со князем Иваном сама заразилася ис превысокаго своего терема: о сыру землю разбися. ||

И услыша благоверный князь Юрья Ингоревичъ Рязанского убиеия возлюбленнаго своего сына князя Феодора Юрьевича и иных князей и нарочетых^а людей от безможнаго царя Батыя, и начаша плакати с великою княгинею и з братьями. И плакашеся весь град на мног час. И едва умолкоша от великаго плача, и рыдания, и въздыхания.
42

И посла великий князь Юрья Ингоревичъ во град Владимир к великому князю Георгию Всеволодовичю Владимерскому, прося у него помощи на безбожнаго царя Батыя, или б сам пришел. И князь Георгий Всеволодовичъ Владимерский сам не пошел, а помощи не дал, не послал, хотя от себя брань сотворити сам с царем Батыем.

И князь же Юрья Ингоревичъ Рязанский со братьями своими учредиа полки своя, и воздевше руце на небо со слезами и рече: «Изми нас, боже, от во || стающих на ны, и избави нас от творящих беззаконие. Буди путь их тма и ползок. Не попусти, господи, окаянным и неверным владети Рускою землею!».
42 об.

И рече князь Юрья Ингоревичъ рязанским братьям своим, и ко всем сродником своим, и всему служивому войску: «Господа моя, братия! Аще от руки господни прияхом благая, а злых ли не стерпим? Лутчи нам смертию живота купити за святыя божия церкви, и за веру христианскую. нежели у окаяннаго и безбожнаго царя в неволи быти! Да умрем за веру свою и за вотчину отца нашего и великаго князя Ингоря Святославича!».^б

И поидоша в соборную церковь и плакашеся пред образом всемилостиваго Спаса и пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Одитриа,

^а Так в ркп.

^б В ркп. в отчестве Святославичъ везде нет знака титла.

тоже принесе епискуп Ефросин ис Святыя Горы. И моляся великому чудотворцу Николе || и сродником своим Борису и Глебу. Просяше прощение у гроба отца своего великого князя Ингоря Святославича. И дая прощение и последнее целование княгине своей и протчим княгиням и сродником своим. И прием благословение от епископа и прощение от всего народу.^в Тако ж и протчии князи, и боляры, и воеводы.

И поидоша против нечестиваго царя Батыя и сretoша его близ предел Рязанских. И начаша битися крепко и мужественно. И бысть сеча зла на мног час. И многия силныя полки татарские смятошася. Царь Батый и виде, что государство Рязанское крепко и мужественно бияшеся, и возбояшеся велми. Да противу гневу божию кто постоит? А тако бияшеся: рязанский боец биеся с 5000, а два — со тмою. И много от полков Батыевых падоша.

И князя Давида Ингоревича Муромского убили и иных || князей и благоверных князей. И благоверный князь Юрья Ингоревич, виде убиение брата своего и иных князей, и возопиша в горести души своея. И рече к братьям своим: «О братия моя возлюбленная и друзи ласкови, и все воинство рязанское! Мужайтесь и крепитесь! Брат наш, Давид, напредь нас чашу пил смертную за веру христианскую. И мы же такожде сотворим!». И нача битися прилежно, яко уже подивишася им все полки Батыевы.

А Батыева сила бес числа суть силные полки. И едва осилиша Батыево войско рязанских воинов. И тут убиен бысть благоверный князь Юрья Ингоревич Рязанский, и брат ево Глеб Ингоревич Коломенский, и князь Всеволод Пронский, и многия князи месныя и воеводы, и крепкие удалцы и резвцы, и все воинство рязанское.

Вси равно умроша, едину чашу || пиша смертную. Ни един от них возвратися всяты: вси вкупе мертвы лежаху. Сие убо наведе господь грех ради наших.

А князя Ольга Ингоревича взяша жива изранена. Царь же, виде князя Олга красна велми, и хотяше его изврачевати от великих ран и на свою прелесть возвратити. Князь Олг Ингоревич укори царя Батыя и нарече его: «От безбожных враг христианский!». Он же, окаянный царь Батый, дохнув от мерскаго своего сердца, и повеле князя Олга ножами на части раздробити. Сий убо мученик Христов, прия венец от своего владыки Христа и от своего исповедания и мучения.

Царь же Батый поиде ко граду Рязани и град осади. И нача битися неотступно. И бияшеся из града 5 дней. И Батыево войско пременяшеся, и многих граждан побиша, а иных ранами уязвиша. А в 6 день рано погонию ко граду приидоша, овии от ни || ских стран приидоша со тмочисленными лесницами. И подкопы подведшися, взяша град Рязань лета 6745-го году декабря в 21 день. И пожгоша весь град, и великую княгиню с протчими княгинями, и епископа в соборной церкви мечи ссекоша, иереов и чернцов до остатка иссекоша. И церкви божи да основания разориша, и во святых олтарех многу кровь пролияше. А иных людей в воде потопиша и в полон поймаше. И кровь христианская, яко река, течаше.

И не остася во граде ни един человек живых. Вси равно умроша, едину чашу смертную пиша. Несть бо тут ни станания, ни плача: ни отцы, ни матери о чадах, ни чада по отцех ни матерях своих, ни брат о брате и о сестрах. Вси равно умроша, вси вкупе мертвы лежаху. Сия вся наведе бог грех ради наших.

Безбожный же царь Батый, видя велие пролитие христианские крови, разярился, и опол || чися зело, и поиде на град Суздаль и на Владимир, и ярься и хвалясь Рускую землю пленити и до основания разорити.

Некий от велмож рязанских именем Еупатий Колевратов в то время был в Чернигове со князем Ингорем Ингоревичем у князя Михаила Всеволодовича Черниговского. И услыша, что царь Батый идет на Рускую

^в Испр.; в ркп. народ.

землю в Рязанское государство. И Еупатий поиде ис Чернигова с малыми дружинами на помощь к государю своему великому князю Юрью Ингоровичю Рязанскому, а не ведая, что они побиты, и град Рязань разорен.

И Еупатий же прииди ко граду Рязани, и виде град Рязань разорен, и церкви божии пожжены, и люди вси побиты, и государи благоверныя князи вси побиты лежаше, и вси людие мертвы лежаше на земли. И восплачеша он горко. И поиде от града и собрал людей — войско себе около
 а. 45 об. Рязани, которых бог соблюдал в селах || и в горах. И собрал 1800 человек, и в день неделный учредиша полки, и погнавше вслед за безбожным царем Батыем, и желаяй такову же чашу пити, како государи его.

И егда догнаша его и нападоша на полки Батыевы. Еупатий же с своим войском, помоляся богу, и нападоша на Батыевы полки, и нача битися крепко и мужественно. Еупатий же бе человек силен и храбр, и проезжая полки Батыевы, и бияшеша нещадно. И бысть сеча великая от его полку. Батыева ж сила смятошася, вси полки татарские, яко уже и самому царю Батыю возбоятися. И татарове же войско пьяни и неистовления. Еупатий иже толико сечаше их с вой, яко же и мечи притупишася. Они же отимали у поганых мечи, и сечаше их бесчадно. И много безчисленно Батыевой силы побил.

А от его Еупатиева полку взяша 5 человек раненых. И приведоша ||
 а. 46 их пред царя. И царь вопроси их: «Коя веры, и коя земли? Что мне много зла сотворили есте?». Они же рекоша к царю: «Веры мы христианские, раби великого князя Юрья Ингоровича Рязанского, а полку Еупатия Колевратова. Посланы еси тебя, силнаго царя, почтити, и честь тебе воздати, и честно проводитьи. Да не подиви, царю, что не успевал наливати чашу на твою великую рать татарскую». Царь же Батый подивися тому их мудрому ответу их.

Посла царь на Еупатия шурина своего Хостоврула-мурзу. И Хостоврул же пред царем похвалился, яко же хотя Еупатия жива взяти и привести пред царя. Царь же посла с ним силные богатыри и вой татарские. И нападе на Еупатиево войско, и хотя Еупатия жива взяти. Еупатий же помоляся богу и устремися ис полка^Г свою могучую силу, и выскокав Хостовру ||
 а. 46 об. ла и мечем разсече его до седла. И воинов его нача сеч же безмилости. Батыева сила применяетца, а Еупатиева же войско не применяетца. Еупатий же бияшеша нещадно. И Батыевых воинов наполю пересякоша, а иных до седла разсекоша, и краеше на двое. Татарово же возбояшеша, видя Еупатия крепка и силна, и наведоша на него пушки многия, наряды ружейныя,^Д и учили бити, и едва одолеша поганые Еупатиево войско. И в тот час убили Еупатия.

И принесоша тело пред царя Ботыя. Царь же посла по свои князи, и мурзы, и по санчаки, беи и паши^Е и нача с ними дивитися храбрости и мужеству рязанских бойцов — Еупатия с товарищи. Князи же и мурзы рекоша царю: «Мы на многих боях бывали, и на многих землях, а таких
 а. 47 удолцов, и бойцов, и резецов не видовали. И у отцов своих не слы || хивали про резанских бойцов, яко и здеша люди красастыи и безсмертныи: един человек бияшеша съ 5000, а два — со тмою».

Царь Батый зря на тело Еупатиево и рече: «О Колеврате Еупатий! Гораздо мя еси уподчивал своею малою дружиною, да многих моих силных богатырей побил, и многия мои полки от тебя погибли. И яз еси многия Орды побивал, а никто против меня много не стоял. А ты столко мне зла учинил. Аще ли бы у меня, силнаго царя, таков человек был, и тако служил, и так бы стоял за меня, како ты за государей своих, и аз бы имел его, аки душу брата родного, и любил бы, аки душу свою, за такую предивную храбрость богатырскую».

^Г Испр.; в ркп. полкя (диал.).
 в ркп. поши.

^Д Испр.; в ркп. ружелныя.

^Е Испр.;

И повеле царь поставити пред собою полоненных людей — пяти человек Еупатиево полку: «Возмите сего своего храброго воина для его || храбро- 4. 47 об. рости. И вас я пощадих, и избавих от смерти, идите, куды хотите. И возмите тело его, идите от его величества не вреждени. И отдайте им серебро, и платье, и оружие, еже с ними взято на них». И отпусти их, ничем не вреди.

А князь Ингорь Ингоревичь, нареченный во святом крещении Козма, в то время был в Чернигове у брата своего, у князя Михаила Всеволодовича Черниговского богом соблюден от такова безбожнаго царя Батыя. И прииде князь Ингорь Ингоревичь ис Чернигова в землю Рязанскую, в свою вотчину, в княжение брата своего, блаженные памяти великого князя Юрья Ингоревича, а не ведая, что вси побиты от безбожнаго царя Батыя.

И приехав на Рязань, и виде, что град Рязань разорен, и церкви божию пожжены, и братия его побиты от царя Батыя. Благоверный князь Ингорь || Ингоревичь^ж Рязанский, и брат его князь Давид Ингоревичь 4. 48 Муромский, и брат его князь Глеб Ингоревичь Коломенский, и князь Всеволод Ингоревич Пронский, и князь Олг Ингоревич Красной, и мати их, и все месные князи и воеводы — все мечем побиты.

И вниде во град и виде матерь свою, и снохи своя, и сродники своя и протчия князи, и боляры, и множество мертвых лежаще, и все государство погибло, грех ради наших.

И нача он плакаться, и жалостно вскричаше, яко труба, рати глас поведаяюще. От великого кричания и вопля, яко мертв, лежаше на земли. И едва отдохнуша, и глаголя словеса сия: «О братия моя! От великой погибели кто не восплачется, или кто не возрыдается о велицем народе благочестивыя веры, или кто не постонет о том пленении великом!».

И благоверный же князь Ингорь Ингоревичь, разбирая трупы мертвых, и найде тело матери своея — великой княгини || Агрипены Ростиславныя,^з и позна снохи своя. И призва пошы, которых бог соблюл, и погребе матерь свою, и снохи своя и плачем велиим псалмов и пения место, кричания велми рыдаше. И прочия трупы мертвых похорониша честно, и плакашеся горко, глаголаше: «О, земля Рязанская! Изменися доброта твоя, и слава твоя вся минувшеся, токмо пепел един лежаще! И не един бо сий град пленен бысть, но инии мнози!».

И поиде благоверный князь Ингорь Ингоревичь, где побieni быша братия его от царя Батыя — великий князь Юрья Ингоревич Рязанский, и вси братия его, и многия князи месные и боляры, и воеводы, и все воинство — удолцы и резвцы. Все лежаше на земли пуге, на тровековыле, и снегом и ледом померзоша, никем брегома. От зверей телеса их и от птиц не снедаемы.

И виде князь Ингорь Ингоревичь велия трупы мер || твух лежат, и 4. 49 воскрича горко велми гласом, яко труба располаяся, в перси^н своя руками биюще. И разбися о землю, и слезы от очию его, яко поток, течаше. И жалостно глаголаше: «О, о милая моя братия и господия! Вы мене единого остависта в таковой погибели! Почто аз прежде вас не умер? И камо заиде, свет, от очию моего? Где отошли есте? Вы были вся моя надежда! Почто мене пуга остависте на такове пуге земли? Почто не промолвите ко мне, брату нашему? Цвети мои красныя! Виноградные^к мои несозрелыя! Уже не подадите сладости души моея! О чем, государи, не промолвите ко мне? Уже, светы мои, забыли есте мя, сираго брата своего! От единого отца рожденных, изъ единыя утробы честнаго плода матери — Агрипены Ростиславныя, от единого сердца воздаеных многошлудного винограда! Кому мя приказали есте, сираго брата своего? Солнцы мои красныя, || рано зашли есте! 4. 49 об. Звезды мои восточныя! Почто мя такова пуга покинуста? Уже вы не

^ж Так в ркп. ^з Так в ркп. читается отчество великой княгини. ^н Испр.;
^к ркп. персии. ^л Так в ркп.

чести, ни славы ни от кого не приемлете! Изменися слава ваша! Где государство ваше? Многим землям государи были есте, а ныне лежите на земли пуге, зрак лица вашего изменися. О милая моя братия и друзи ласковии! Уже не веселюся с вами и з государынею матушкой! Все вы мене пуга покинуста! Цвети мои драгия, почему рано минушеса? Не много с вами радувахся! Аще бог услышит молитву, помолитеса о мене, брате вашем — да не бы умер с вами. Почто аз прежде вас не умер, дабы смерти вашей не видел, от^л своей погибели? Не имею роду, ни племени, но токмо един остахся!».

И жалостно вещающе: «О земля еси, земля! О дубровы-дубровы! Восплачитеса со мною! Увидите мою погибель! Каково было государство —
 4. 50 и то разрушися! || Каковы были государи — все лежат побииени, не от кого не брегоми! Душа моя погибает, и крепость моя изнемогает от всех злых, находящих на ны!».

А великий князь Ингорь Ингоревичь воздев руке на небо, моляшеса со слезами, глаголя: «Господи, боже мой! На тя уповах, спаси мя, грешнаго! Пресвятая госпоже владычица Богородице, мати Христа, Бога нашего! Не остави мене во время печали моей великия! И стратотерпцы Борис и Глеб! Будите мне, грешному, помощники во бранех. Помолитеса о мене господу богу».

И взя телеса братьей своих — благовернаго князя Юрья Ингоревича Рязанского, и князя Давида Ингоревича Муромского, и князя Глеба Ингоревича Коломенского, и иных князей месных, и сродников своих, боляр и воевод. И принесе телеса их во град Рязань, и похорониша честно со псалмы и песни, и устроиша церковь. А их воинских людей телеса
 4. 50 об. велел собрать || и похоронить там, на пуге месте, со священноиереи.

И един князь Ингорь Ингоревичь поиде ко граду Пронску, и собра раздробленые уды брата своего благовернаго князя Олга Ингоревича. И несоса его во град Рязань, а честную его главу сам великий князь Ингорь Ингоревичь до града понесе, и целовав я^м любезно. И положиша его со князем Юрьем Ингоревичем Рязанским во единой раце, и сотвориша по них память честну.

И поиде князь Ингорь Ингоревичь на реку Воронеж, где убиен бысть князь Феодор Юрьевичь Рязанскова^н — племянник его. И взя честное тело его, и плакася над ним на мног нас, и принесе тело его к великому чудотворцу Николе Корсунскому, и похорониша тело его з благоверною
 4. 51 об. княгинею его Еупраксиею || близ сына его, князя Ивана Феодоровича, и положи их в месте едине, и поставиша над ними кресты каменные. От сея вины да зовется великий чудотворец Николае — Зарайский, яко благоверьяная княгиня Еупраксия заразилась с сыном своим со князем Иваном Феодоровичем ис прывысокого своего терема о сыру землю.

Они были государи родом Владимира С(вя)тославича, сродники Борису и Глебу, внучета^о С(вя)тослава Ольговича Черниговского. Быша они родом христоклюбцы и братолюбивии. Очима светлы, лицом красны, взором грозны, паче меры храбры и мужественны, сердцем лехки, к бояром приезжим при-
 4. 51 ветливы, к церквам прилежны, на пировании || тщивы, да государьских потех тщивы и охочи, ратному делу велми искусны, на недруги велми храбры и мужественны, и полкам грозны, и ко братием своим пословны.^п Ум имеяше, в правде-истинне пребысте, честно у господа душевную ни телесную бес порока соблюдоуста. Святаго корене отрасли, бога насажденнаго сада цветы прекрасные, воспитании быша в благочестии, со всяцем наказании духовных, возлюбленных апостолских словес. А пустошных словес не любляше и злонравных человек отвращашеса, з добрыми всегда беседоваше, а божественнаго писания всегда послушашеса. Ко греческим царем велику любовь имеяше, дары у них не взимаше. А во браце цело-
 4. 52 мудренно живия || ше, смотряющее своего спасения. Чистой совести и кре-

пости разум предержаше господийский сан. Яко святую молитву предлежаще, кресты на раме своей носяще. Честь и славу от всех людей приимае и по вся посты причащаюся святых и животворящих таин Христа Бога нашего. А с погаными полки часто бияшеса за святых божия церкви, и за веру христианскую, и за всю вотчину. А милостыню убогим неоскудно давае, а братию к себе многих от неверных приимае царей и в веру христианскую обращаюше.

И благоверный князь Ингорь Ингоревичь нача жити в вотчине своей, во граде Рязани. И нача собиратися люди в вотчину || его Рязань на житье. *л. 52 об.* Благоверный князь Ингорь Ингоревичь нача жити, и обнови землю Рязанскую и град устроил, и церкви божии поставил, и монастыри устроил, и пришедцов — людей — собрал, и пожаловал их довольно.

И над гражданы почел бысть милостив, и даде всем лготы на многия лета. И наиде велие сокровище злата и сребра по божию устроению, и нача тем сокровищем собирати служивых людей. И сяде на княжею^Р отца своего благоверного и великаго князя Ингоря Святославича и племя своего, княжения прямо. И собрал людей от всех стран множество.

И бысть в соборной церкви, и молися Спасу и пречистой Богородицы и великому чудотворцу || Николе, и сродником своим Борису и Глебу. *л. 53* И прося милости у Спаса и пречистые Богородицы, и у его угодников, чтоб его град был сохранен от всех враг его. И нача молитися, и рече: «Слава тебе, царю человеколюбче, яко сподобил мя еси быти на престоле отца моего, на соблюдение, господи, от безбожного царя Батыя. И ныне милости просим у тебе, господи боже мой, — избави нас от всех враг наших, видимых и невидимых вовеки. Аминь. Я, раб, твое создание, имею бо надежду на тя, яко ты еси царь царствующим и господь господствующим. Всякая слава подобает, и честь, и поклонение безнача||льному^С *л. 53 об.* отцу со едиnorodным ти сыном, и всесвятым и благим и животворящим ти духом. Ныне, и присно, и вовеки веков. Аминь!». И выиде из церкви, и нача жити тихо и безмятежно.

И бысть во граде Рязани радость велия, что им бог даровал еще жити в православней вере, что их бог соблюл от безбожного царя Батыя. И нача славити Бога: «О великий царю небесный! Творец небу и земли! Господи Боже, отец наших, призрел еси нас, грешных раб своих, и пода нам великую милость! Избави, || Господи, град наш, и страну нашу от всех враг *л. 54* наших, находящих на ны. Яко тебе славу возсылаем, отцу, и сыну, и святому духу, ныне, и присно, и вовеки веков! Аминь!».

^Р Так в ркп. ^С Испр.; в ркп. бенаначальному.